

**Інститут Східної Європи
Кафедра українознавства
Університету «Львівський Ставропігон»
The Eastern-European Institute,
Kafedra Ukrajinoznastva University «L'viv Stavropigon»**

Олександр Головко

**Кошовий отаман Кость Гордієнко і
національно-визвольна боротьба українського
народу кінця XVII початку XVIII століття**

Львів, Видавництво Університету «Львівський Ставропігон», 2015 р.

**Друкується за рішенням Кафедри Українознавства
Інституту Східної Європи Університету “Львівський Ставропігон”,
протокол № 1 від 4 січня 2015 р.**

**За редакцією завідувача Кафедрою Українознавства, директора Інституту
Східної Європи Університету «Львівський Ставропігон», доктора історичних
наук, професора, академіка Академії Наук Вищої Школи України -
Віктора Ідзьо**

Рецензенти:

Грабовецький В. - доктор історичних наук, професор кафедри українознавства Університету державного університету міста Москви.

Кміт Я. - доктор філософії, професор кафедри українознавства Університету державного університету міста Москви.

Калакура Я. - доктор історичних наук, професор кафедри українознавства Університету “Львівський Ставропігон”.

Кононенко П. - доктор філологічних наук, професор кафедри українознавства Університету державного університету міста Москви.

Кононенко Т. - доктор філософських наук, професор кафедри українознавства Університету “Львівський Ставропігон”.

Недюха М. - доктор філософських наук, професор кафедри українознавства Університету “Львівський Ставропігон”.

Огірко О. - доктор філософських наук, професор кафедри українознавства Університету державного університету міста Москви.

Олександр Головка.

Г-29. Кошовий отаман Кость Гордієнко і національно-визвольна боротьба українського народу кінця XVII початку XVIII століття. - Львів, Видавництво Університету «Львівський Ставропігон», 2015р. - 34с.

ISBN 966-665-347-10

Наукова праці кандидата історичних наук, професора Кафедри Українознавства Українського державного університету міста Москви Олександра Яковича Головка “Кошовий отаман Кость Гордієнко і національно-визвольна боротьба українського народу кінця XVII початку XVIII століття ” - досліджує роль кошового отамана Запорізької Січі Костя Гордієнка в національно-визвольній боротьбі українського народу кінця XVII початку XVIII століття.

ISBN 966-665-347-10

© О.Я. Головка, 2015р.

Зміст

Український державний університет, Український Історичний Клуб міста Москви та мій друг, побратим, ректор, професор УУМ Віктор Святославович Ідзьо, як натхненник цього дослідження.....	4
Спогадби про село Головківку, козака Головка та Головка-Гордієнка.....	6
Кошовий отаман Кость Гордієнко і національно-визвольна боротьба українського народу кінця XVII початку XVIII століття.....	7

**Історики-професори та друзі: Віктор Ідзьо та Олександр Головко
під час співпраці в Українському Університеті міста Москви
Український державний університет, Український Історичний Клуб
міста Москви та мій друг, побратим, ректор, професор УУМ**

Віктор Святославович Ідзьо, як натхненник цього дослідження

Перш чим прочитати мій доробок про ушавленого кошового отамана Січі Запорізької Костянтина Гордійвича Головка (в історії Гордієнка), вважаю доцільним коротко розповісти про наслідки моєї подорожі у регіон Запорізької вольниці в першій половині цього року. Мій інтерес до особи Гордієнка-Головка має особистий характер ще і тому, що у Гордієнка і моїх предків одна батьківщина, а саме Олександрівський і Знаменський райони Кіровоградської області, поблизу річки Головкивки, яка впадає в р. Інгулець і тече далі в Дніпро. Саме ці обставини посилили мій інтерес до пошуків місця поховання кошового отамана. Малось на меті відновлення, чи реставрація пам'ятника. До речі, в сучасних історичних працях такої адреси ви не знайдете. Тому я намітив маршрут і намір пошуків, забезпечився матеріально і рушив в Україну.

В Українському державному університеті міста Москви (УУМ) та Українському Історичному Клубі міста Москви(УІК), який організував у 1991 році мій друг, побратим і однокласс, науковець-історик, перший проректор УУМ у 1991-2000 роках і ректор та професор УУМ з 2000 року до цього часу Віктор Святославович Ідзьо, де я працюю професором Кафедри українознавства і членом Ради Українського Історичного Клубу міста Москви, отримав Свідоцтво-Посвідчення про свою особу, професора УУМ, дозвіл на дослідження та прохання про сприяння до адміністративних і культурно-освітніх установ України по сприянню моїм пошукам. На наукову звітягу мене налаштував мій друг, побратим і однокласс, науковець-історик, ректор УУМ Віктор Святославович Ідзьо, і я вирушив дорогу...

За одну ніч я дістався із Москви до Києва, відвідав Український державний комітет в справах охорони пам'ятників історії та культури. Це в районі Києво-Печерської Лаври. Там познайомився з заступником голови комітету, який розповів про те, як і де шукати поховання кошового отамана. В Києві я був вельми доброзичливо стрінутий і як представник з української діаспори Москви, отримав усі необхідні відомості про знаходження могили Головка-Гордієнка-свого далекого предка. Дальше я проїжджав українські міста, кругом чистота, зелень, квіти...

В Херсоні мій візит в Народний Рух України, тут я узнав усіх осіб, які підказали мені дорогу до Костя Гордієнка. На слідуєчий день була запланована поїздка на місце Кам'янської Січі в супроводі співробітника товариства по охороні пам'ятників Лідії Юрієвни Гостевої. За 100 кілометрів подорожі по степу ми побачили кам'яні половецькі баби, сучасні пам'ятники Б. Хмельницькому. Усе це хвилювало і Кам'янська Січ запорожців постала на березі Дніпра, нині Каховського водосховища, поблизу гирла р. Кам'янка. Тепер це затока на березі якої розмістилось село Республіканець, що безпосередньо межує з Січчю. Це і є заповідник Буграста місцевість, покрита полином, з нахилом до Дніпра, відмічена державним знаком охорони. Далі на бетонних тумбах пам'ятні дошки: місце Кам'янської Січі, місце поховання Костянтина Гордієнка. Тут же на невисокій могилі, неподалік нижче стоїть двометровий

кам'яний хрест на кам'яному постаменті, який більш як на півметра занесло ґрунтом, навіяним вітрами. Хрест із пісчаника, заввишки 2 м., досить вивітрений, так що можна тільки вгадувати окремі літери напису. "Во ім'я Отця і Сина і Духа Святого тут опочиває Раб божий Костянтин Гордійович, отаман кошовий Славного Війська Запорізького Низового, а куреня Платнірівського. Приставився року 1733, мая 4 числа". На західній стороні хреста висічені півкруг місяця, хрес і подоба квітки, на східному боці-Розп'яття і арматура Запорізького війська: щит, прапор, рушниця, спис, бунчук. Виходячи з того, що на хресті кошовий іменується не Гордієнком, а Гордійовичем, треба думати, що ім'я Гордієнко було прізвищем по батьку, як це було і трапляється зараз на Україні. До того ж син його Василь із Платнірівського куреня іменувався Головком. Згодом він став курінним отаманом.

Яку ж картину являє собою Кам'янська Січ? Полин від краю і до краю, а далі безкрає море-Каховське водосховище. Тут розпочались широкомасштабні археологічні дослідження, які планують реконструювати розташування Кам'янецької Січі, і утворити на її місці історичний заповідник всеукраїнського значення. На мою думку, пам'ятник кошовому Гордієнку був би прекрасною оздобою інтер'єру реконструйованої Кам'янецької Січі. Житель села Республіканець Кривошия Сергій Іванович і його товариш, юнак Сашко, супроводжували нас і жваво розповідали, що знали про залишки Кам'янської Січі та про рештки будівель ХІХ ст., зруйнованих часом і людьми, що залишились від поміщика Огаркова (Сергій називає його по-українськи Огарко), а саме: «курилка запорожців» - штучна печера на березі Дніпра, підвали колишнього палацу Огаркова, з круглими зводами, колодязь, басейн та ін. Сергій розповідав, що коли комусь стає сумно, або заманеться одвести душу, завше ідуть до могили славного кошового Кості Гордієнка немов би за порадою. Тут можна стрічати ся з вічністю!...

А. Головка. Кам'янецька Січ. 2001р.

Спогади про село Головківку, козака Головка та Головка-Гордієнка

Близько 60 років тому, в бутність студентом історичного факультету, я познайомився з невеличким нарисом відомого українського етнографа минулого століття В.Е. Антоновича про село Головківку.

Ішлося про козака-запорожця Головка, який, очевидно, стомлений козацькими військовими чварами, ще в XVI столітті залишив Січ і вийшов на хутір.

Цей хутір, а згодом село, стояли понад чистою річечкою Головківкою, названою, мабуть, в честь козака, яка несла, свої води в славнозвісний Інгулець, а той далі в Дніпро. Це була правобережна частина, тоді ще не існуючої, Полтавської губернії, десь між Олександрією і Чигирином, нині це північно-східний куток Кіровоградської області. Річ у тому, що в означеному районі, а точніше, в Знам'янському районі Кіровоградської області народились і жили мої предки: батько, дід і прадід Савва. Природній інтерес до історії козака Головка спонукав мене пошукати де ще, як і коли в історії України, або Козаччини траплялося це ім'я. Перш за все, сам Антонович говорить, що сам запорожець був "характерником" (ворожбитом, чаклуном) і мав велику сім'ю. Уже цей натяк дає певну надію зустрінутись з цим ім'ям в майбутніх пошуках.

Видатний український історик Д.І. Яворницький в своїй 3-х томній "Історії Запорізьких козаків", розповідаючи про участь козаків в першому (1695) і другому (1696) Азовських походах московського царя Петра Олексійовича, згадує запорожця Платнірівського куреня Головка.

З безлічі матеріалів, зібраних автором праці, фігура запорожця обростає характеристиками і фактами і виводить нас на уславленого отамана війська Запорізького-Низового Костянтина Гордієвича Головка (Гордієнка)...

Професор Олександр Головка працює Лондонській бібліотеці

Кошовий отаман Кость Гордієнко і національно-визвольна боротьба українського народу кінця XVII початку XVIII століття

Весна 1695 года принесла запорожцам новые обнадеживающие веяния. Слава их оружия, несколько померкшая к тому времени, снова прогремела над Украиной и разошлась звучным эхом далеко за её пределы. Юный московский царь Петр Алексеевич снаряжал свой первый поход на турецкий город Азов, "Желая иметь открытыми двери из Меотического (Азовского) озера в Эвксинопонт (Черное море)".

Недостаток сил и военного опыта заставили его обратиться к соседям – украинскому казачеству. Он требовал, правда, за плату от Низового Запорожского войска также "отворить ворота" Днепром в Очаковский лиман и в то же время, по которому и предпринять поход под турецкий город Азов. В данном случае речь шла об осуществлении комплексной военной операции казаков на суше и на море с целью блокады турецкого флота, всегда готового оказать помощь осажденным.

К сожалению, плохо организованный 1 Азовский поход царя в 1695 году оказался неудачным. Поставленная тогда цель была не достигнута. И вот царь готовится к новому походу на юг и хлопочет о союзниках. Такими явились казаки. С помощью Малороссийского гетмана Ивана Мазепы, устанавливаются связи с низовым войском Запорожским на предмет создания морской и речной флотилии с экипажем из запорожцев численностью в 2000 воинов. Здесь надо уразуметь, что в те времена на Украине существовало два центра, два очага украинской народности. Первый- это Гетманщина, Малороссийское государство на левом берегу Днепра, русский протекторат, и второй-Низовое войско запорожское, со значительными атрибутами, самоуправления и независимости. Расположено это-второе образование по нижнему течению Днепра и его периферии. Интерес этих сил далеко не всегда совпадали, чаще сталкиваясь и в лучшем случае только солидаризировались. Несколько слов об упомянутом флоте. Как в древней княжеской Киевской Руси наши прямые предки имели свои морские флотилии из гребных и парусных судов, на которых совершали морские походы в Херсонес-Корсунь, Константинополь-Царьград и другие прибрежные города Черноморья, так и Запорожские казаки располагали настоящими армадами из быстроходных "Чаек". На веслах и под парусами, насчитывая десятки, а то и сотни Чаек, казаки достигали Стамбула, Трапезонда, Скутар, совершали задуманное и возвращались восвояси. Вот откуда ведет свое начало украинский Черноморский флот. Днепровские «Чайки»это морские челны внушительных размеров. Их длина достигала 20, а ширина 3-4 метров. Такие челны брали на свой борт от 30 до 70 казаков с полной экипировкой и еще 1-2 короткоствольные пушки с боеприпасами.

Так вот, в упомянутом случае речь шла о строительстве полусотни днепровских "Чаек" с полным оснащением для длительных морских переходов и сражений.

Встречая в море враждебные корабли, запорожцы на чайках окружали каждое судно в отдельности, шли на сближение и abordаж и в рукопашном бою решали судьбу сражения. А в этом бою им не было равных.

Десятки таких чаек, патрулировавших в море, были зачастую непреодолимым барьером для вражеских парусно-гребных флотилий турок. Именно благодаря

морской блокаде силами казаков, московские сухопутные войска совместно с запорожцами под руководством царя Петра Алексеевича смогли отбить у турок город Азов и решить свои проблемы по выходу в море. В эту пору запорожцами предводительствовал кошевой атаман Гусак, человек инициативный, и решительный. Кошем называлась Запорожская Сечь-крепость, где жила основная масса казаков.

Промышляя как-то в Диком Поле, так называли незаселённые земли между Южным Бугом и Днестром, а также в Приазовье, атаман Гусак наткнулся на значительный татарский отряд и разгромил его. Среди множества пленных находился знатный татарин по имени Булай. Как оказалось он был хорошо осведомлен в политических и военных делах Крыма и Порты.

Как это бывало и раньше, Булай в качестве "языка" был передан гетману Ивану Мазепе, причем, конвоировал его туда казак Платнировского куреня Кость Головка (Гордиенко) с товариществом. Булай сообщил интересные сведения о внешнеполитических шагах, замышляемых Портой и Крымом, в частности, о запланированном набеге на Украинские города и Московию. Эта информация была передана вместе с пленником в Москву. Так впервые в летописях появилось имя этого замечательного человека, оставившего неизгладимый след в истории Украины той горячей поры-конца XVII и первой четверти XVIII века. Позже имя Кости Головка, называемого по имени отца-Гордиенком, появилось в летописных документах в 1702 году. Речь шла об отстранении от уряду (власти) кошевого атамана Петра Сорочинского и единодушном избрании на этот высокий пост казака Гордиенка, который вскоре приобрёл большую известность, как в запорожской среде, так и в массах малороссийских казаков.

Гордиенко, иначе называемый Гординским или Головком, а по казацкому прозвищу Кротом, был самым выдающимся из всех кошевых атаманов конца XVII и первой четверти XVIII веков. Родом он был из Полтавской губернии. В молодости учился и окончил Киевскую Духовную Академию. Из "городовых" казаков как-то попал в Запорожье, там записался в Платнировский курень и уже потом выбран Кошевым атаманом Низовых казаков /Запорожцев/.

Как свидетельствуют современники, он был человек храбрый, решительный, сильный, по своим убеждениям это был горячий патриот и фанатический ненавистник Москвы. Его часто сравнивают с кошевым Сирко. Иваном времен освободительной войны Богдана Хмельницкого (1648-1654). Кстати, с именем Сирко связывают письма запорожцев к турецкому султану Мухаммеду IV (сюжет картины И. Е. Репина). Как и Сирко, Гордиенко хотел видеть свое Запорожье независимым от Москвы в политическом отношении и в этом направлении упорно и последовательно действовал. Однако, он не обладал дальновидностью, ни изворотливостью, ни военным гением Сирка, пользовавшегося тогда всемирной славой непобедимого героя но всё же прошёл свою подвижническую жизнь полную побед и поражений. Неугасимая вражда к северному соседу проявлялась у кошевого на каждом шагу. Как только речь заходила об урезании прав и вольностей казачества, он становился непреклонным. Москва давно планировала окружения

Запорожья небольшими городками-крепостями. Так на попытку царя Петра Алексеевича построить на Днепре вблизи Сечи крепость в Каменном Затоне, запорожцы и кошевой решительно воспротивились. Они угрожали царю «изготовиться и стать к военному бою со всем нашим посполитым казачеством». Подписал это письмо царю не Мазепа, гетман Украины, а кошевой Кость Гордиенко-Головко.

Было это 23 октября 1703 года.

Случилось так, что спустя некоторое время в Запорожье приехало от царя посольство в составе стольника Протасьева, генерального есаула Скоропадского, подьячего Павлова и других высокопоставленных лиц для вручения казакам жалования и царской грамоты.

Церемонию передачи жалования и вручения грамоты запорожцы проводили красочно и торжественно, при полном сборе «товариства» с ружейной и пушечной пальбой. По замыслу посольства ожидалось, что после публичного прочтения грамоты и вручения жалования, всё товариство торжественно учинит клятву на верность царю и поцелует крест перед святым евангелием.

Однако вопреки ожиданиям крестного целования, старшина и рядовые казаки отказались присягать на верность, потому, что, как они посчитали, царь не исполнил их просьбу (требование) прекратить строительство двух крепостей в виду Запорожской Сечи. Крайне огорченное отбыло московское правительство в обратный путь, не добившись от запорожцев внешнего выражения своего повиновения царю.

Подобные вызывающие, с точки зрения властей, действия запорожцев естественно, вызывали досаду и неприязнь Москвы, что в свою очередь усугубляло положение малороссийского гетмана – официального руководителя всей Малороссии /Украины/. Считая кошевого атамана главным виновником неудовольствия Москвы, И. Мазепа готов был любыми средствами извести его /избавиться/. Из документов мы узнаем о письмах одному из своих тайных агентов в Сечи, в которых просил, чтобы он помог ему «дабы его, проклятого пса не стало». И старания гетмана и агента увенчались успехом, если и не вполне, то наполовину. Константин Гордиенко, хоть и не погиб от пули, но лишился высокого звания за то, что, по заверениям самого гетмана якобы «знался с ворами и делил с ними добычу». Бездоказательная ложь, умело преподнесенная казачеству, возымела на них свое действие. На его место был избран Герасим Крыса. Наступили тревожные времена. Большие волнения поднялись в Москве и козаческой среде. Шла тяжелая для Москвы, Северная война со Швецией. Поражения и победы истощали казну и терпение народа. Казачество жаловалось на жестокость властей. Жалобы казаков, служивших Москве и воевавших на её стороне со Шведами, были настолько существенными, что многие из них произвольно покидали места, службы и уходили по домам на Украину. Там они рассказывали о тяжёлом неравноправном с москалями положении и условиями службы, заниженном жаловании и продовольственном обеспечении. Это обстоятельство дополнительно подогревало в народе и без того недоброжелательное отношение к Москве. Народ был истощен

поборами на содержание русских гарнизонов, квартировавших по всей Украине. К этому еще добавлялись ограничения в землевладении и налогообложении. В то время Украиной управлял из Москвы так называемый Малороссийский Приказ при царском дворе, это учреждение возникло в нарушение Переяславских соглашений Москвы с Украиной (Переяславская Рада 1654) и обозначало потерю независимости последней. В функции Приказа входила регламентация жизни края. Именно там прекрасно понимали сложную ситуацию, сложившуюся в Малороссии, и вполне объяснимо, проводили не политику угроз и наказаний умиротворения, уступок во всем и регулярную выплату жалования запорожцам.

Неприкрытая и постоянная военная угроза со стороны Польши, непредсказуемое агрессивное поведение вассала Порты -Крыма, побуждали Москву заигрывать со своим потенциальным союзником – Запорожьем. И снова, в который раз уже, правительство послало на Низ, новому кошевому Герасиму Крысе две грамоты с заверениями в уважении и благорасположении.

В них традиционно обещали восстановить прежние "вольности", охранять дарованные грунты (земли), пресекать своеволие гарнизонных команд в Каменном Затоне и в других русских крепостях над Днепром.

Русское правительство обремененное войной со шведами на севере, всячески старалось обеспечить мир и спокойствие на юге. Но царская "милостивая" грамота нисколько не успокоила запорожцев. Они улавливали дипломатический маневр властей и пытались получить реальные уступки. В декабре 1703 года на новых выборах, лишив атаманского уряду Герасима Крысу, запорожцы выбрали на его место старого знакомого Константина Гордиенка. И снова, узнав об этом, гетман Иван Мазепа пришел в негодование. Он усиленно стал придумывать средства сдерживания и обуздания кошевого. На первый случай была, придумана версия будто в Польше "хотят начать войну на богохранимую царского пресветлого величества державу и идти на богоспасаемый град Киев и на всю Малую Россию". Об этом он уведомил Федора Алексеевича Головина, главу Малороссийского Приказа. При этом он считал, что самым большим бедствием могут стать не поляки, а запорожцы, которые "яко трость, колеблемая ветром в поле обращаются семо и овамо", т.е. готовы к измене.

Так Мазепа трактовал запорожцев, настраивая Москву на обуздание кошевого. Но предсказания Мазепы не сбылись. А новый кошевой атаман Константин Гордиенко по-прежнему выступал решительным противником Москвы. Правда, 16 марта того же года он написал царю благодарственное письмо за присланное жалование, прося при этом о прибавке пороха и свинца. И жизнь Коша продолжалась в привычном русле. Наряду с большими и малыми неурядицами, здесь просматривалась главная причина повседневного неудовольствия казаков, как текущими делами, так и перспективами. Камнем преткновения оставались, ранее упоминаемые русские укрепления в Каменном Затоне, на левом берегу Днепра -прямая военная угроза Кошу.

Между запорожцами и великороссами охранниками крепости постоянно возникали стычки вплоть до перестрелки и обоюдного захвата людей. Комендантом

крепости в Каменном Затоне был московский боярин Д. Н. Шеншин. Ему-то 2 июля 1704 года кошевой Гордиенко писал: "уже в прежнем нашем письме мы писали, что бы ты возвратил невинно взятых товарищей..., но ты отпустил к нам из тюрьмы только одного, а другого Максима из Левушковского куреня и до сих пор, неизвестно для каких целей, в тюрьме связанным держишь..., Если ты не отдашь помянутого выше Максима, то мы из ваших служилых людей возьмем невинного".

В таком же духе изъяснялся кошевой и с царским послом по поводу той же крепости; "Воевода Каменного Затона посылает в Сечь людей высматривать и выслушивать, что делают и говорят запорожцы на Кошу, причиняет товариществу всякие обиды, отнимает (ворует) у них лошадей, бранит их и называет своими подданными, наконец, упрекает, что мы принимаем к себе беглых солдат. Но у нас таких беглых солдат нет, а хотя бы и были, то у нас издревле такое поведение: кто придёт, тех принимаем, и кто захочет, тот у нас живет".

Как и выше, Гордиенко грозил царскому послу, что если воевода не прекратит своих усилия, то это может возмутить против Москвы всё Запорожье и всю Малую Россию. И, как бы в подтверждение этих слов, гетман Мазепа доносил царю о смуте в Сечи, (в данном случае в связи с отправкой людей на соляную добычу), а также о мерах принятых им на случай нападения низового войска на малороссийские города гетманского регимента (подчинения). Гетман не хотел понять истинных причин недовольства казаков русским правительством, поэтому и не помышлял их устранять. А все смуты, происходившие там, он приписывал поведению одного человека – кошевого Гордиенка, -писал он в январе 1705 г. в Москву- "благодаря своей хитрости /Крот А.Г./ имеет особенную силу; чтобы провести какое-нибудь удобное ему дело, он сперва советуется частным образом со всеми крупными атаманами, а потом уже выносит его на Раду, и тогда успех его затеи всегда бывает обеспечен". Гетман признается, что он изыскивает всевозможные средства для того, чтобы извести со света " пса проклятого ", но это ему до сих пор не удаётся. Вот как "дружили" вожди двух крупных народно-казаческих сил...

Через своих агентов Мазепа неоднократно посылал письма, в Запорожье с требованием полной покорности его царскому величеству. Он часто требовал от запорожцев быстрого формирования вспомогательных отрядов для похода на север, в Швецию. Запорожцы неизменно служили государю и мужественно сражались с врагами русских-шведами. Еще в 1704 году, в июне месяце, оставшийся на севере отряд запорожцев принимал участие в нападении на шведов при Чёрной речке, притоке Невы, и вместе со множеством других пленных, казаки взяли 12 офицеров. В последующее время запорожские отряды пехоты и конницы многократно уходили к Смоленску и далее на Север. И часто, несмотря на свою воинскую закалку и выдержку, жаловалось на трудности службы. И жалобы эти небыли беспочвенными. Ведь по своему исключительному положению как малороссы и по своим особым военным приёмам, как независимая боевая сила, запорожские казаки во время Северной войны испытывали гораздо большие неудобства, чем великороссийские войска. Запорожцы для великороссов были наполовину чужестранцами. В дележе

добычи имели последнюю долю, а в получении провианта – нередко никакой доли. Оттого и понятно их отношение к походу на север. Слухи о трудностях на далекой царской службе быстро, а может быть и с преувеличением, доходили на Украину до казачьих масс и посполства и разжигали там затаенную ненависть относительно Москвы. Но время шло и события сменялись событиями, одни других не легче. 21 мая 1705 года из Москвы думный дьяк Емельян Игнатович Украинцев из приднепровского урочища Мишуриин Рог, извещал кошевого атамана Константина Гордиенка о том, что "пресветлейший и державнейший" государь Петр Алексеевич, желая установить после долговременной войны с Турцией "святоосвящённый покой", повелел ему дьяку Украинцеву "съехаться с турецким комиссаром и чинить постановление по мирным договорам". В связи с чем гетману Мазепе предложено было выслать для переговоров своих представителей, о чём он ставит в известность "своих милых приятелей и братию" – запорожцев. Вслед за письмом думного дьяка, в Сечь о том же был отослан Универсал гетмана Ивана Мазепы. И когда письмо думного дьяка Украинцева и Универсал дошли в Запорожскую Сечь, то кошевой Гордиенко собрал по этому поводу две Рады всего войска. Он хотел выяснить позицию Запорожья по вопросам земельного разграничения. На первой Раде решено было запросить думного дьяка: по каким землям будут идти разграничения, т. е. "только ли по одной степи, или в Днепре водой"? На второй Раде решено было выразить неудовольствие по поводу своей не информированности о статьях договора. Здесь уже звучит голос народа-хозяина земли... Далее говорилось", .. от века не слышано и никто того не может сказать, чтобы которого времени могла в Днепре обретаться граница, но от несколько сот лет войско запорожское в Днепре Кошем обретать, владея Днепром, даже до самого морского гирла /устья/... /поэтому/... не позволяем никому... никаких границ заводить".

И далее, обращаясь к царю, просят его прислать подробную информацию и план разграничения, " дабы мы, вычитав выразумели о чём в царской его грамоте положенные статьи... каким будет договор".

Думный дьяк отправил это письмо царю. И тогда Петр Алексеевич, 10 июня на имя кошевого отправил грамоту, в которой успокаивал кошевого и войско в том, что интересы запорожцев не будут ущемлены, что "все их "добычи" будут по-старому", лишь бы не чинить помех в работе (пограничной) "комиссии".

Однако уверения царя показались запорожцам неубедительными, общими, ни к чему не обязывающими. И они снова письменно обращаются к гетману Ивану Мазепе, обосновывая свои требования таким образом: "В Днепре границ быти не позволяем" согласно старым /XV ст./ соглашениям и договорам Витовта с Портой. Здесь проявляется незаурядное знание истории Украины со времён Украинско-Литовского государства.

Активную дискуссию с царем запорожцы вели, отстаивая свои права на поднепровские земли, вплоть до Очакова. Дело в том, что с начала XV века, благодаря завоевательным походам украинско-литовского короля Витовта, границы Южной Руси раздвинулись далеко на юго-восток и дошли до берегов Черного моря. Витовт восстановил тогда г. Канев, основал Черкассы, Кременчуг, Мишуриин Рог,

таможню на острове Тавань, крепость Дашов (Очаков) и гавань в татарской стоянке Хаджибей, теперешней Одессе.

Так казаки определяли свои границы, ссылаясь на древние завоевания Украинской державы. Но навязать свою волю царю запорожцы так и не смогли. И замолчали. Только злоба и ненависть в войсках и народе крепла и развивалась.

Так например, извещая и благодаря царя за жалование и подарки (деньги), меха, сукно, порох, свинец, язвительно замечалось, что меха облыселе, сукна с гнилицой, деньги и порох – меньше условленной нормы...

22 октября 1705 г. между Россией и Турцией установлена была "Межевая запись", в которой всё же в значительной мере учтены были интересы Коша: "Подданные его царского величества вольно могут ходить на Лиман и на Черное море для своих пожитков, только смирно и без оружия". Вот и ограничения!

Фактическое отстранение Запорожья от активного участия в работе пограничной комиссии вызвало там неприязнь и вражду, как к Москве, так и к гетманскому правительству. Она проявлялась в самых разнообразных формах, даже в жестокостях. Так, когда московские солдаты должны были переправляться через днепровские пороги, в том же 1705 году, чтобы попасть в свои гарнизоны в крепостях напротив Сечи и ниже по Днепру, то кошевой Гордиенко "тайно отдал приказ козацкому полковнику выделить такого "переправщика", который бы все байдаки (лодки) с русскими людьми разбил на порогах о скалы и всех ратных людей до единого потопил". Такой же ненавистью дышали и его единомышленники. Такой же ненавистью, но к посполитым, населявшим гетманский регимент, поселившимся на исконных запорожских землях, дышали сечевики. Отместку запорожцы отнимали у них скот, разоряли пасеки, угоняли лошадей.

Москва знала о неуравновешенном поведении запорожцев, но не откликнулась на призыв Мазепы совместно наказать их за своеволия.

В конце июня 1706 года на имя концевого, тогда Петра Сорочинского Москва отправила годовое денежное жалование. Заметим, однако, что это делалось не регулярно. Такое снисхождение было вызвано, прежде всего, тревожным положением на юго-востоке страны – астраханским бунтом и приближением победоносной армии короля Швеции, прошедшего через Полесье на Волынь и направляющегося на Киев. Так традиционно действовало русское правительство, лавируя в сложной политической ситуации.

В 1707 году, когда Кость Гордиенко покинул Сечь с отрядом единомышленников, он производил опустошения возле Буга. Это не вписывалось в чаяния Москвы и против него в начале мая был выслан компанейский полк (русского подчинения), но вернулся несолоно хлебавши, ни с чем. Это было тревожное время, когда в воздухе запахло крупным народным движением, бунтом крестьянско-казачьих масс юга Российской империи. На Запорожье пришёл Кондратий Булавин. Донской атаман призывал идти на Русь бить бояр, сладко пить и есть, ездить на прекрасных лошадях, жечь помещиков и прибыльщиков.

Три раза собиралась в Сечи Войсковая Рада, и каждый раз удавалось "старикам" отговорить молодёжь от похода с Булавиным. И наконец, поняв это, Булавин

покинул Украину, не получив поддержки. Правда часть молодёжи не устояла против соблазна поехать на лихих скакунах и пошла за ним. Бывший на ту пору кошевой Сорочинский, решительно отказался действовать заодно с Булавиным. Тогда-то радикально настроенная молодёжь добилась смещения Сорочинского с атаманского поста и снова, в который уже раз, выбрала старого кошевого Константина Гордиенко. Но и Гордиенко отказался открыто содействовать Булавину. Тогда он пошел на тонкий манёвр. Запорожцы пойдут за ним, если в поход будут вовлечены калмыки, черкесы, татары белгородской и ногайских орд. А до того ему позволялось собирать лишь вольных людей.

А между тем кошевой Гордиенко с писарем и многими атаманами вынашивали идею союза и единения с донскими казаками. В доверительных душевных беседах обсуждались возможности союза и взаимопомощи с донцами, чтобы "друг за друга радеть единомысленно". В таких условиях, испытывая материальные трудности, кошевой счёл возможным направить в Москву представительное посольство для получения жалования. Во главе был поставлен авторитетный атаман Фёдор Довбня. Написанная в высокопарном стиле грамота содержала просьбу увеличить жалование "грошевого, суконного, порохового и свинцового..." И как обычно, запорожцы за всё это обещали верно с "усердием и радением, не щадя здоровья, служить государю".

Здесь то царь в ответной грамоте решительно упрекал казаков в лицемерии, выговаривал за приём и "укрывательство" бунтаря Кондратия Булавина. Ведь его можно было тогда арестовать и отправить в Москву... Но кошевой продолжал полемическую переписку с царём. Он заявил, что при появлении Булавина он, якобы не знал о его конечных намерениях и поэтому не помышлял об аресте, а кроме того, казачество было на "добычах" по речкам и хуторам и было малочисленно, почему и не смогло выполнить приказ.

Но царь Петр Алексеевич был достаточно хорошо осведомлен о действиях запорожцев и участии некоторых из них в Булавином промысле. С ним ушло все же около 1500 казаков. Против восставших были приняты решительные меры и бунт вскоре был подавлен. И все же полковник Довбня вернулся из Москвы с жалованием для казаков. И на этот раз царь милостиво повел себя с казаками. Но подстрекаемый гетманом Мазепой и наговорами о неверности казаков, он строго наказал всем своим службам следить за их поведением и быть готовым пресечь любые враждебные действия последних. Вражда Мазепы с Запорожьем, как мы видели, имела двойную подоплеку: неприятие запорожского образа, мыслей и показная верность царю, в итоге борьба за возможный военный резерв. Иван Мазепа изначально и тайно вынашивал план освобождения Украины из под российского протектората. Вся его политическая и государственная деятельность были направлены на распространения своего авторитета в казачьей среде и поспольстве. Под его протекцией на Левобережье рождалась и крепла сильная прослойка новых национальных землевладельцев. Он видел в ней будущее Украины. Мазепа непрестанно лавировал между царем и народом.

С одной стороны он уверял царя в беспрекословной верности и преданности престолу. С этой же целью он возводил клевету на по-настоящему преданных царю людей и "подсказывал" нужные, по отношению к ним, решения. С другой стороны, длительное время он вёл переговоры с королём польским С. Лещинским и шведским Карлом XII о совместных действиях против Москвы. Генеральный писарь Василий Кочубей доносил Петру 1-му об истинных намерениях Мазепы. Который распространял слухи о намерении царя уничтожить казачество "и само их имя искоренить". И тем не менее, Пётр Алексеевич глубоко верил в искренность Мазепы.

В русле этих событий он повелел, по совету гетмана, задержать следующее запорожцам годовое жалование и другое в этом духе. И только 27 октября 1708 года, из письма, князя Меншикова, неожиданно и к невыразимому своему изумлению он узнал о неверности Мазепы.

Тщательно скрывая свои сношения со шведами, последний снял с себя маску лишь тогда, когда Карл XII очутился вблизи границ Малороссии. Переход Мазепы на сторону шведского короля был совершенно неожиданным, как для царя, так и для запорожцев. К этому событию в запорожской среде не были подготовлены, даже сам кошевой Гордиенко, который открыто и постоянно неизменно высказывал свою глубокую ненависть ко всему тому, что носило имя Москвы, или, что только напоминало её. Теперь же гетман сам гетман сам оказался тем, чем старался представить всё запорожское войско перед лицом царя.

Мазепа по натуре своей фигура сложная и романтическая. Воспитанный и выросший при дворе польского короля, известного "эпикурейца любоддея" Яна Казимира, в среде, где господствовало тонкое, изыскано вежливое, с виду вполне сердечное, в действительности фальшивое и бессердечное к людям отношение /Известна поэма Байрона "Мазепа"/. Потом, находясь долгое время при гетмане Дорошенко, выдвинувшем идею отторжения Украины от Великороссии и передачи её под протекторат Турции. А далее при гетмане Самойловиче, известном гордце, корыстолюбце и стяжателе. В итоге Мазепа приобрёл светский лоск и латинское образование, усвоил польский образ мыслей, фальшивое отношение к людям, а также мысли о возможном отторжении Украины от Великороссии, и всё это прикрытое наружным благочестием, видимой откровенностью, напускной веселостью и природным юмором. И всё же в Мазепе сочетались черты частного человека и черты малороссийского общественного деятеля, желавшего видеть свою родину политически независимым государством.

Мазепа понял, что Украина со времён Богдана Хмельницкого не была спокойной, жила, ожидая перемен в лучшую сторону. В ней находилось немало мыслящих людей недовольных политикой и правительством Москвы. А властные лица, присланные из Москвы для управления, уже тогда вели себя далеко не всегда умеренно и корректно, в духе Переяславских соглашений. Мазепа видел, как печальны были успехи русского воинства в первых же столкновениях со шведами в Северной войне. Каков был шведский король Карл XII, его полководческая слава. Он впал в раздумье по поводу будущего Малороссии (Украины). Как сохранить ему

Украину на случай поражения русского царя? А поражение такое неминуемо должно совершиться. Тогда только с помощью шведского короля можно добиться политической независимости Украины. И Мазепа вступил на этот путь. Что касается самой личности гетмана, то нет оснований обвинять его в чудовищном эгоизме и корыстолюбии, в небрежении народа. Беда Мазепы, по мнению Яворницкого и других историков, состояла в том, что он хотел ввести на Украине порядки, напоминающие польское государственное устройство, столь знакомое и ненавистное для простого народа..

Он создавал свою социальную опору в лице нового панства из старой православной шляхты и казацкой старшины, стоявшей за укрепление казацких прав и вольностей, против усиливающегося натиска Москвы.

Но не успев вырасти в зрелую политическую силу, эта прослойка, будучи подавленной и подкупленной Москвой, сама пошла против того, за что ратовала чернь и запорожское казачество. Как представитель польско-аристократического и бюрократического начала в Малороссийском крае, Мазепа встречал мощную оппозицию со стороны Запорожского войска. А оно испокон веков считало себя и на деле было хранителем народно-казацких начал не только в Запорожье, но и по всей Украине. И всё же, находясь между двух огней – московским правительством и Запорожьем, гетман Мазепа вел двойственную политику, но никогда не решился бы на уничтожение Низового Запорожского войска. Страшно скрытный, Мазепа ни с кем не делился, и не мог делиться своими сокровенными мыслями. Да и с кем делиться? Пример Кочубея... Ну а кошевой атаман Гордиенко? – страстный ненавистник Москвы? Но он был слишком открытым и прямолинейным... Передовой по своим убеждениям, горячий патриот и народник, родился он далеко от Москвы не любил её и видел от неё только разящую беду. Но не любил он и Польши. Идеалом Гордиенка было освобожденное Запорожье, удержание за войском известных казацких прав и вольностей, а Украину он желал видеть народной казацкой республикой, но без участия местного панства и, тем более, пришлого боярства. Поэтому ему были равно ненавистны, как Мазепа, так и обласканные царем малороссийские паны. И когда Иван Мазепа открыто поднял свой голос против царя, Гордиенко поневоле примкнул к нему и поневоле стал действовать с ним заодно. Однако всё это случилось не сразу, а прошло сложный путь раздумий и колебаний. Нас, современников, удивляет та нерешительность и неуверенность с которыми казачество подошло и встретило решающее событие той эпохи Полтавскую битву. Однозначного ответа здесь нет и быть не может. В самых общих чертах ситуацию можно охарактеризовать как противоречие между интересами основных социальных групп населения Малороссии. Зажиточные слои украинского общества не испытывали со стороны Москвы такого национального и экономического гнета, какой выпал на долю беднейшего казачества и крестьянства. Более того, верхняя прослойка общества получила большие привилегии и приравнивалась к аристократии метрополии. Здесь сработал фактор подкупа. Что касается запорожских казаков, части городского казачества и бедноты, то они терпели от гнёта местных богатеев, так и от притеснений российских чиновников и

властей. Естественно, что у запорожцев и гетманского казачества не было единого мнения в оценке действительности. И еще немаловажный фактор: Мазепа поначалу переоценил собственные силы и силы союзников татар и Карла XII и автоматически недооценил силы царя Петра. Он не принял всерьез появление в обозе Петра своего конкурента, бывшего полковника Семена Палия (Бурко), ставшего центром притяжения колеблющегося казачества.

В этой сложной предвоенной обстановке между главными противоборствующими силами развернулась борьба, за привлечение на свою сторону запорожского казачества. Царь хорошо понимал, что значило Запорожье для всего украинского народа. Народные массы всегда пристально смотрели на него, прислушивались к голосу Запорожья. И это не только простые казаки, но и вся малороссийская чернь. Для всякого украинца настроение запорожцев имело решающее значение. Куда шли низовые рыцари, туда тянуло и малороссийское посполство /народ/. Достаточно вспомнить народные песни и предания, с какой любовью и надеждой смотрел народ на казачьи подвиги...

Запорожье всегда имело большое значение для выбора народом образа внутренней жизни и отношений. Оно отражало его заветные стремления и идеалы, было живым призывом к свободе, равенству, мужеству и храбрости, яростным протестом против насилия и рабства!

Запорожье всегда было ядром военных сил народа. Понимая это лучше всех, царь Петр Алексеевич, как только узнал о шаге Мазепы, сразу же написал на имя кошевого Константина Гордиенко грамоту. Это было 30 октября 1708 года. Здесь были уверения в любви, признание прав и вольностей, извинения за ложные представления о войске, вследствие наветов коварного Мазепы. Вслед за грамотой царь отдал распоряжение о выборе нового гетмана Малороссии, для чего в г. Глухове была собрана генеральная старшина, оставшаяся верной царю, которая 6-го ноября и выбрала гетманом Стародубского полковника Ивана Ильича Скоропадского. Под этот же час гетманская столица. Ивана Мазепы – город Батурин-после трехдневного штурма, был срыт, а население уничтожено. "Прославился" князь Меншиков. 12 ноября новой грамотой царя Запорожский Кош уведомлялся об избрании нового гетмана. И привезли эту грамоту царские стольники Гавриил Кисленский и Григорий Теплицкий. Они доставили сюда и деньги: 500 червонцев кошевому атаману лично, 2000- для старшины и 12000—для куренных атаманов. Через тех же посланцев обещано выслать запорожцам клейноды, знаки власти: знамя, бунчук, литавры. Вместе со стольниками прибыл и представитель нового гетмана, а также представитель Киевского митрополита. По обыкновению царских и гетманских послов приняли с большим почётом. Но на общевойсковой Раде разгорелась дискуссия. Силы разделились на две партии: партию старых, опытных казаков, и партию молодых горячих голов... Сначала верх было взяла первая партия, стоявшая за поддержку великороссов. Но против старых казаков выступила молодежь, которой руководил кошевой атаман Кость Гордиенко, ненавистник Москвы. И перевес оказался на стороне молодых.

Тогда запорожцы насильно отобрали у царских послов деньги и разделили по своим законам, а самих послов за "несговорчивость" стали бесчестить и ругать. Архимандрита назвали шпионом и грозили сжечь в смоляной бочке, а других убить или в воде потопить.

В ответ на царскую грамоту запорожцы написали письмо. В грубых выражениях с укоризной и угрозами, они предъявили ему требования: чтобы все царские городки вдоль Днепра были срыты, все мельницы по реке Ворскле, ранее отобранные, вернуть запорожцам, а также перевозки через Днепр у Переволочны. Сохранить на Украине казатчину. Но хлопотал о привлечении на свою сторону казаков и гетман И. Мазепа. Он передал на Запорожье Универсал, в котором извещал "славных молодцов о том, что передался на сторону шведского короля, чтобы защищать Украину от тирании московского царя, который всегда говорил, что сделает всё, лишь бы истребить войско запорожских казаков! Он оправдывает появление шведских войск и призывает воспользоваться благоприятным случаем и сбросить рабство и освободиться от тирании московского царя, который всегда говорил, что сделает Украину рабой. Есть случай заявлял гетман И. Мазепа, чтобы воспользоваться благоприятным случаем, чтобы сбросить московское иго. Рекомендует разрушить русские крепости над Днепром.

Однако с ответом запорожцы попридержали. Они выясняли позицию и намерения татарской орды, польского и шведского королей, рассматривали возможные близкие и далекие последствия принятых решений. Царь долго не решался окончательно отвергнуть мысль о помощи запорожцев. Новые письма и крупные денежные и материальные посулы старшине и войску продолжали поступать на Кош. Но неясным оставался выбор запорожцев. Дважды кошевой атаман слагал с себя обязанности и дважды Войсковая Рада принуждала его снова брать булаву. В начале января 1709 года, кошевой выпроводил из Сечи своих противников-старших казаков. И они ушли с прицелом на малороссийского гетмана Скоропадского. Выступили его противники в составе 4000 казаков до Переволочной. В Сечи остались единомышленники кошевого, готовые принять сторону Мазепы и Карла XII. Но ещё до выхода кошевого из Сечи пришла весть из Кодака /приднепровская крепость/, что туда прибыло 3000 царского войска для помощи русским крепостям над речкою Самарою. О намерениях кошевого не знал никто. Но он разослал гонцов, чтобы оповестить периферийное казачество о предстоявшем походе. И, наконец, Гордиенко выступил из Сечи. При нем было 1500 казаков. Подход остальных ожидался на марше. И до последнего времени царь Петр надеялся склонить запорожцев на свою сторону. В письмах Меншикову он рекомендовал как можно больше действовать на казаков добрым словом. Но уже в начале марта 1709 г. царь писал о запорожцах: "запорожцы, а паче дьявол кошевой, уже явные изменники стали..." Гордиенко с отрядом в 1000 казаков при 10 пушках двинулся из Сечи в Переволочную и далее в стан Карла XII. Скоро к нему стали приставать городовые казаки.

В Переволочной 12 марта состоялась Рада, на которой было прочитано письмо Мазепы. В нём говорилось, что царь России угрожает "искоренить воров и злодеев –

запорожцев". И что уже теперь московские войска, находясь здесь, "чинят разорения паче шведов". Тогда войско в едином порыве двинулось в сторону Полтавы через город Царычанку, где стояло 3000 царского войска. В это время пришло письмо от крымского хана, который одобрил решение запорожцев идти за Мазепой и обещал им всестороннюю помощь.

15 марта Гордиенко отправил письма казакам, стоящим возле Буга, Ингульца и Ингула с просьбой поспешить соединиться с ним для войскового похода", вместе с тем Гордиенко послал письмо к польскому королю Станиславу Лещинскому, "покорно прося королевскую вельможность на спольную (совместную) помощь и ратование милой ойчизны Украины". Но к сожалению, это письмо было перехвачено и не имело воздействия. Однако это не смутило кошевого. Он отправил Карлу XII представительную делегацию-полковника и 80 казаков с известием о том, что" запорожцы готовы, ради восстановления собственной свободы, служить верно королевскому величеству, жертвовать своей жизнью..."

Главная квартира короля находилась в 57 верстах от Полтавы, в Великих Будищах, куда и отправлялся полковник с конвоем. 19 марта депутация прибыла в королевский стан, была – допущена к целованию королевской руки и обильно угощалась у фельдмаршала Реншильда. После доброжелательного приема король одарил делегацию подарками и вручил два письма: гетману Мазепе и всему войску запорожскому.

После отправки депутатов к королю, Гордиенко двинулся из Переволочной. В царском стане распорядились выслать ему навстречу 3 полка. Таким образом, кошевому приходилось вступать в битву, чтобы очистить путь к Великим Будищам. Но первыми начали казаки. Они нанесли два удара по русским. Первый у Царычанки, второй при Кобеляках. У Царычанки отряд численностью в 800 казаков атаковал бригадира Кампеля, у которого было три полка драгун, всего 3000 человек. Запорожцы изрубили и потопили более 1000 человек, взяли 150 пленных (по Нордбергу), у Кобеляк изрубили 40 москалей, потеряв в обеих операциях с 30 человек. Такая операция принесла запорожцам славу храброго войска, что привело к нему добровольцев до 15000 человек. Вскоре они овладели крепостями на реках Орели, Ворскле и Днепре. Рассеяв русские отряды и закрепив за собой берег Днепра и его притоков, коревой Гордиенко направился в местечко Диканьки, в 25 верстах от Полтавы, чтобы соединиться с Мазепой и с ним идти на главную стоянку шведского короля в Великие Будища. Предстояла чрезвычайно интересная встреча двух вождей казачества, двух идеологий и характеров. Сможет ли она привести к единению взглядов, решений и действий ?

Мазепа, узнав о выходе к нему Гордиенка с отрядом, выслал навстречу почетный конвой в составе 2000 сердюков. Прийдя в Диканьку, кошевой направился к тому дому, где находился Мазепа. Тут его встретили самые знатные лица из гетманской свиты. Увидя их, кошевой в знак почтения и дружбы поцеловал бунчук, который был поднесен на тот случай. Беседа Константина Гордиенко с Иваном Мазепой проходила в присутствии большого числа лиц запорожского товариства. Войдя в комнату Мазепы, кошевой увидел гетмана стоящим у стола, на котором лежали

знаки гетманского достоинства, и отдал ему глубокий поклон. Поцеловав в знак уважения бунчук, с развевающимся на нем конским хвостом кошевой сказал гетману такие слова: "Мы, войско Запорожское и я, благодарим Вас за то, что в качестве начальника Украины Вы приняли к сердцу как благонамеренный человек положение, в котором вынуждено находиться наше отечество, и за то, что Вы начали освобождать его от владычества москалей. Так как мы уверены, что именно ввиду этого намерения, а не в видах собственного интереса или какой-либо особенной цели, Вы выпросили покровительство короля Швеции, то мы решились помогать Вам с верностью, подвергая опасности нашу жизнь и, повинувшись Вам во всём так, что Вы смеете право приказывать для достижения желаемой цели. Мы умоляем Вас взять на себя это бремя, чтобы облегчить тяжесть несения этого бремени, мы сделаем всё возможное...

"Имея также целью вступить в общее с Вами дело и, будучи готовы поклясться Вам в послушании и верности, мы также желаем, чтобы и Вы поклялись действовать с нами единодушно и оказывать Ваше содействие в защите отечества". Мазепа стоя слушал речь Гордиенка. Он благодарил запорожское войско за доверие к его особе, уверял честно, что отдаваясь в руки шведского короля, он поступил не по легкомыслию, не по побуждению личного интереса, а лишь по безграничной любви к отечеству. Он очень стар, не имеет ни жены ни детей, мог бы удалиться в Польшу или какую-либо страну, чтобы спокойно окончить те немногие годы, какие ему осталось прожить. Но управляя Украиной, он не может оставаться сложа руки и отдать её во власть несправедливого притеснителя. Он хорошо знал намерения царя переселить запорожцев в другое место, совершенно уничтожить их жилища и принудить их сделаться драгунами. И если запорожцы еще сохранили до сих пор свободу, то этим они обязаны ему, гетману. Он готов на любые жертвы, лишь бы освободиться от притеснений и сбросить постыдное и ненавистное иго Москвы. Гетман готов соединиться с запорожцами и готов обязать себя клятвой исполнить такое дело, только бы и запорожцы со своей: стороны поклялись ему в искренней и неизменной дружбе и в готовности действовать сообща с гетманом, имея одно намерение и одну общую цель".

После свидания Гордиенка с Мазепой сопровождавшие кошевого казаки и старшина были приглашены Мазепой на обед. Он был по-царски роскошным. Подвыпившие запорожцы всячески выражали гетману особенное уважение, уверяя, что готовы для него "отдать свои жизни до последней капли крови". Из Диканьки кошевой вместе с гетманом отправились в Великие Будища – резиденцию Карла XII, для представления шведскому королю. С Гордиенком шло 50 казаков и 115 русских пленных, захваченных запорожцами в недавних сражениях. Это было 27 марта 1709 года. Гордиенко прибыл в Великие Будища, получил аудиенцию у короля и допущен со своей свитой и казаками к целованию королевской руки. Во время представления королю, в торжественной обстановке атаман сказал на латинском языке речь, в которой выражал благодарность за обещанное покровительство как войску запорожских казаков, так и жителям Украины. Вместо короля кошевому отвечал, также на латинском языке государственный секретарь Гермелин. Ответ был

здесь же переведен на славянский язык и объявлен всем казакам. В нем запорожскому войску высказывалась благодарность короля давался искренний совет- пользоваться благоприятным случаем, чтобы вернуть себе прежнюю свободу и права предков. Особую похвалу короля заслужила самоотверженность и храбрость, проявленная казаками в бою при Царычанке, убедительным доказательством чего явились 115 человек пленных русских драгун. Обещана большая награда.

В заключении встречи Гордиенко довёл до сведения короля, что кроме приведенных к его величеству русских пленных, он отправил ещё около ста человек Хану в Крым и теперь надеется, что в войне против Москвы примут участие и крымские татары. Король хорошо угощал запорожцев и раздал обещанную награду всем участникам Царычанского дела – 10000 флоринов. А присутствующий вблизи гетман Мазепа, независимо от короля пожаловал запорожцам клейноды и по 2000 рублей на курень. После продолжительных и радостных пиршеств запорожцы и малороссийские казаки заключили между собой договор и дали торжественную клятву на взаимную верность. Мазепа подтвердил этот договор целованием креста, Евангелия и святых мощей, а кошевой атаман Гордиенко и запорожцы принесли присягу с большой торжественностью в Будищенской церкви перед главным алтарем. Но договоры о взаимных обязательствах на этом не закончились. Запорожцы и украинские казаки составили специальную статью договора со шведами и отправили её королю для утверждения. И последний с большой готовностью и охотой подписал документ. Он обещал исполнить все условия казаков. Торжественно объявлял, что берет Мазепу и Гордиенка под своё покровительство со всеми войсками, что не положит оружия до тех пор, пока. Украина и Запорожье не будут изъяты из под власти москалей, так что казачество будет пользоваться теми правами, которыми пользовалось с древнейших времён. Ну а жители Украины должны обеспечивать и шведские войска поставками фуражка и хлеба. К окончанию всех миротворческих и союзнических церемоний эмоциональный накал страстей был так высок, что запорожцы вдруг стали выражать готовность немедленно начинать военные действия против неприятеля. Но король похвалил казаков за пылкость и рвение, но объяснил им, что здесь нужны выдержка и выбор момента. 30 марта казаки отправились на квартиры в местечко Новосанджары, близ Полтавы. На марше их заметили русские гарнизонные солдаты, которые в большом числе поднялись на городской крепостной вал. Они открыли по идущим артиллерийский огонь. Тут кошевой Гордиенко велел остановиться ввиду врага и приказал сотне из своих людей приблизиться к городским валам. сотня казаков приблизилась на расстояние 500 шагов, вскинула ружья и выстрелила в москалей на валу. Эффект получился потрясающим. Залп оказался настолько метким, что 40 человек русских солдат сразу свалились замертво. Кошевой специально показал это сопровождавшим его шведам, добавив, что среди его людей есть более 600 человек, могущих прицельно стрелять с такого же расстояния и не давать промаха. Шло время и атаман не спеша переосмысливал события недавнего общения со шведами. Ласковый прием, щедрые подарки и обещания короля не

могли погасить чувства неуверенности и неудовлетворённости возникших в ходе встречи. Временами он впадал в горькие раздумья и сомнения относительно задуманного им сообща с Мазепой дела и совместных со шведами действий. "Разглядел я этих шведов: полно при них служить! Мне теперь кажется, что лучше нам по прежнему служить царскому величеству". Но это была минутная слабость, охватившая его. Дальнейшие шаги атамана были тверди, полны решимости действовать в интересах милого сердцу казачества против Москвы.

Длительная стоянка казаков без дела в руках, так несвойственная им, ограниченные материальные и продовольственные возможности, пробуждали в них апатию, шатания и сомнения. Накопление русских сил, активизация их гарнизонов и град "прелестных писем" от русских и про русских : элементов вносили в их среду чувство неуверенности. Участились имевшее место и раньше случаи перехода казаков на русскую сторону. В это же время в Сечи, при живом кошевом атамане, на Раде был избран новый атаман-Петро Сорочинский, человек явно прорусской ориентации. Он то сразу организовал настоящую охоту на Гордиенка. Но ряд покушений на него было сорвано. А казацкая стихия, казавшаяся непредсказуемой, совершила новую спираль. В Сечи снова верх взяла партия вновь прибывшей молодёжи, и Сорочинский тут же был свергнут с высокого поста кошевого. А между тем, основательно продуманные и хорошо спланированные царём действия на большой территории от Днепра и далее по Правобережью Украины, давали свои положительные результаты. Они имели реальную основу и силу, а также действовали как психологический фактор, сея страх и растерянность в народе и у взявшихся за оружие крестьян. В середине апреля царский полковник Яковлев с тремя полками русских сил направился в Сечь, чтобы разрушить её. По пути он подавил небольшой казачий гарнизон в переволочной. Городок был сожжён. И, как бы мстя за прежние поражения, все было предано огню и разрушению. "Остервенение со стороны русских было так велико, что они избивали женщин, детей, стариков, сожгли все мельницы на реках, все строения в местечке, все суда, стоявшие на Днепре у переправы". Победа Яковлева произвела на казаков гнетущее впечатление. Сечевики готовы были капитулировать, но при условии получения от государя "обнадеживательной" грамоты, гарантировавшей им сохранение жизни. Казаки Гордиенка из предосторожности на фоне этих событий оставили города по Ворскле. Неспешно отошли на запад. Однако собравшись в Новосанджарах, они снова перешли в наступление на правительственные отряды и нанесли им чувствительный урон, задержав их продвижение в направлении Сечи.

То была смутная пора для всей Украины. По обе стороны Днепра перемещались вооружённые отряды шведов, русских, казаков. По Левобережью сновали запорожцы, гетманские казаки и оперативные отряды шведской армии. С другой стороны противоборствующих сил стояли царские войска князя Меншикова и князя Григория Волконского, гетманские силы, предавшие Ивана Мазепу, полковники Галаган и Апостол. Широкое распространение получила тактика "прелестных" писем с обеих сторон. Царский лагерь не утрачивал надежды обратить в свою веру запорожцев. Там действительно были колеблющиеся и явные союзники из казаков

старшего поколения. Они не хотели идти за кошевым, потому, что не хотели служить Ивану Мазепе. В результате кошевой был заочно смещён и выбран новый. Однако "коварный" кошевой, чтобы поднять запорожское войско против русских, говорил в своей грамоте, что "Мазепа идет воевать не царя, а только против бесчинности москвитян", которые, кстати и среди жителей украинских городов далеко не везде находили сочувствие своим выходкам.

Активность Гордиенка непрерывно нарастала, обостряя настороженность противника. Русский министр Я. Ф. Долгорукий, бывший при новом гетмане Малороссии Скоропадском, писал царю: "Вор кошевой [Гордиенко] яд свой злой еще продолжает: он на другую [правую] сторону Днепра непрестанно прелестные письма, пишет дабы побивали старшину, а сами б до него за Днепр переходили, что уже такая каналия там за Днепром купами собирается и разбивает пасеки".

В своей переписке с князем Меншиковым царь Петр обращал его внимание на то, чтобы он взял в свои руки контроль за территорией между Полтавой и Запорожьем, при этом блокировал продовольственное снабжение Сечи. Но кошевой Гордиенко в это время свое внимание устремил на город Чигирин, резиденцию полковника – предателя Игната Галагана, чтобы наказать за измену. Но указом царя от 6 апреля Меншикову велено для защиты Галагана отправить в Чигирин князя Григория Волконского с драгунских полком. Политическая и военная обстановка непрерывно обострялась и грозила близким взрывом. Однако сам Меншиков не верил в возможность близкого всеобщего восстания запорожцев. Он надеялся, что в активе Мазепы и Гордиенка при восстании останется не более половины днепровского воинства. А чтобы внести в ряды запорожцев ещё больший разброд и колебания, князь Меншиков, при согласии Петра, поручил полковнику – перебежчику Даниилу Апостолу отправить в Сечь группу авторитетных казаков и старшину с письмом и большими суммами денег, чтобы они любыми средствами добились устранения с поста атамана кошевого Константина Гордиенка "...и во всех противностях учинили диверсию" и убили Гордиенка.

Запорожцы всё еще колебались, но не были готовы к измене общему делу. Смута, вызванная лазутчиками от Даниила Апостола, привела только к заочному переизбранию кошевого. А Гордиенко тем временем спешно готовил поход на север к городу Нехвороще на речке Орели. И запорожцы "смущённые" Мазепой и "увлеченные" Гордиенком, как говорил Д.И. Яворницкий, приняли сторону шведов, сторону свободы. Украинское население терпело от своеволия русской солдатчины. Кошевой уже перешёл реку Ворсклу, построив мост на "козлах", но на Нехворощу послал только небольшой конный отряд. Но подмога не успела. Полковник Кампель из команды генерала Ренне опередил казаков и сжёг города Маячку и Нехворощ. Жители этих городов, державших сторону шведов, были перебиты без различия пола и возраста. А затем в адрес кошевого последовало письмо, полное упреков и обвинений за измену, союз с "вором" Мазепой и с "язычниками" для ведения войны с истинными христианами.

Угрозы и посулы не смутили кошевого и запорожцев. Их войска вышли на правый берег Ворсклы и заняли местечко Новосанджары и другие, вплоть до берега

Днепра. Шведский король, не желая оставить запорожцев без должной помощи, отдал приказ своему генерал-майору Крузе двинуться к ним без промедления, как только окажется в том нужда. И когда выяснилось, что русские готовят наступление, он отрядил в помощь запорожцам несколько сот конницы. Однако как выяснилось, угроза надвигалась не с Ворсклы, а со стороны Полтавы, король двинул в том направлении несколько полков, желая очистить от русских это пространство. Делался расчёт и на то, что многолюдные земли Малороссии могут стать источником пополнения казачьих войск, именно это было чрезвычайно важно в условиях, когда численно русские войска намного превосходили союзников.

Соединившись с запорожцами, Крузе сразу же принялся строить мост через речку Ворсклу у местечка Соколки. На левом берегу здесь же находился русский генерал-лейтенант Ренне с корпусом в 7000 человек драгун и пехоты. Он расположился во внутренней части крутой излучины реки, а в узком проходе поставил заградительный отряд численностью в 3000 человек конницы. Против генерала Ренне должен был действовать шведский генерал-майор Краузе с 2700 человек конницы, 500 человек украинских казаков и 3000 запорожцев – пехоты, под начальством кошевого атамана Гордиенко. Ночью генерал Крузе скрытно форсировал Ворсклу, под утро, еще благодаря туману, близко подошел к расположению русских. Первыми открыли действие казаки. Они напали на русских фуражиров и опустошили их ряды. Было взято множество пленных и трофеев. Увидев в своем расположении запорожцев, передовая стража русских испугавшись, пустилась во весь дух в бегство. И сейчас же генерал Крузе двинул двух полковников на сближение с лагерем, который был охвачен рекой. Один из них, Гилленштерн, благодаря искусному манёвру расположился с 500 человек конницы у самого входа в лагерь русских. Увидев это угрожающее движение в непосредственной близости от себя, последние пришли в неопиcуемый ужас. Но русский генерал Ренне мгновенно собрав полковых командиров для совещания и принятия решения: сдаваться или пробиваться через ряды со шпагой в руках?, вырваться из западни, в которую сами добровольно попали накануне. И понимая истинное намерение генерала, все командиры безоговорочно решили прорываться. И вот тут-то и началась ожесточеннейшая схватка. Окружённые, чтобы прорваться, дрались с ожесточением обреченных, и шведы прилагали все усилия, чтобы не выпустить их из кольца. Но шведский полковник не мог долго выдерживать поток прорывающейся массы людей, и русские вырвались. Небольшими отрядами в беспорядке они покидали уготованную самим себе ловушку. В этом бою при хуторе Соколки у русских осталось ранеными на поле боя 1000 человек, убитыми около 400 человек. Так рассказывал о битве при Соколках шведский историк Нордберг в своей книге "История Карла XII", 1748 г.

Успехи запорожцев и казаков в эпизодических схватках с русскими побудили царя Петра Алексеевича принять, наконец, решительные меры по обузданию вольницы. Напрашивалось разрушение Сечи, "осинового гнезда". И вот уже царь отправляет в ту сторону три полка под командой полковника Яковлева. В придачу ему планируются Донские казаки, малорусский полк Галагана и другие силы. Сечь

была окружена и поставлена перед выбором: капитулировать без всяких оговорок или погибнуть без пощады в огне штурма. Шансы защитников были невелики. Обезлюдившая в ту пору Сечь не могла противостоять превосходящим силам нападающих, военный арсенал был истощён и устарелый. Но запорожцы не могли позволить себе капитуляцию. Затягивая переговоры об условиях капитуляции, они тайно отправили в Крым кошевого Петра Сорочинского за помощью к татарам. Сложить оружие и навсегда покинуть "мать-Сечь" они не могли. Обложив своими войсками Сечь, полковник Яковлев ждал ответа. Лазутчики подсланные в Сечь, в один голос твердили, что запорожцы не сдадутся, и тогда Яковлев в письме Меншикову доносил, что намерен штурмовать крепость, так как у её защитников – запорожцев "Замерзело воровство во всех". Однако первая попытка штурма успеха не имела. Артобстрел не удался, так как снаряды не долетали через воду до построек в центре острова. Вслед за тем начался приступ на лодках Запорожцы подпустили русских на близкое расстояние, потом сразу ударили из пушек и ружей. Несколько человек было ранено среди офицеров, 300 человек солдат, в том числе и полковник Урна, были убиты, несколько человек было взято в плен и "срамно и тирански" умерщвлены в Сечи. Тогда русские должны были отступить, и полковник Яковлев оказался в затруднительном положении. Но на помощь ему уже шёл генерал-майор князь Григорий Волконский с компанейским полком и полковник Игнат Галаган с драгунами. Игнат Галаган был сыном украинского казака. Сначала он был полковником в Сечи, а потом полковником "охочекомонных полков" в Малороссии при гетмане Мазепе. С ним же перешел в стан шведов, но потом, увидев слабость сил Мазепы, внезапно с полком перешел на сторону царя. Поклялся ему в верности. Так вот этот перебежчик и предатель явился в штаб Яковлева и предложил показать ему тайные тропы, ведущие к запорожской столице. Это было 14 мая 1709 года. Запорожцы вели вялую перестрелку с осаждавшими, нетерпеливо ожидая подкрепления из Крыма. И вдруг они заметили издали несущееся к Сечи войско. Они вообразили, что это спешил на помощь кошевой атаман Пётр Сорочинский с татарами... И здесь они пошли на отчаянный, в духе запорожцев, шаг. Открыто, всеми силами устремились на вылазку против смертельного врага..., оставив незащищённым тыл. И воспользовавшись этим счастливым для них случаем, русские солдаты по тайным тропам ворвались в Сечь и привели в замешательство её защитников. Увидев свою ошибку, казаки начали группами, стойко и мужественно отбиваясь, отходить к Днепру. Как не вспомнить царя Леонида и 300 спартанцев в Фермопильском ущелье... Но в этот момент вперед вышел Игнат Галаган и закричал казакам: "Кладите оружие! Сдавайтесь, бо всем будет помилование!" Запорожцы сначала не поверили его словам. Тогда Галаган поклялся перед ними в верности своих слов, и казаки, поверив, бросили оружие... Но то был обман, второе кровавое предательство изменника. Русские устремились на безоружных запорожцев, и тут произошла страшная кровавая расправа... Потом же все курени, все строения в Сечи и далеко вокруг неё были истреблены, дотла сожжены и разрушены. Победители действовали с неслыханной свирепостью: "Учинилось у нас в Сечи, что по Галагановой и московской присяге, товариству нашему голову лупили, шею на

плахах рубили, вешали и иные тиранские смерти задавали, и делали то, что в поганстве за древних мучителей не водилось: мертвых из гробов многих, не только из товариства, но и чернецов откапывали, головы им отсекали, шкуры лупили и вешали" /Соловьев., История России, М. 1866, т. 16, с. 38-40/. Эта жестокость великороссийских войск в отношении запорожцев служит лишь подтверждением той общеизвестной истины, что вражда и войны между народами одной веры и происхождения бывают самыми жестокими и кровопролитными, подобно вражде и ненависти между братьями и близкими людьми, которые всегда самые сильные.

Сечь разрушена и разорена. Пленные убиты и казнены, церковь ограблена. Взята вся утварь, иконы, Евангелия – всё вплоть до колоколов, трёх железных крестов и свечей. Но большая часть запорожцев успела погрузиться в челны и отбыла в низовье Днепра на татарскую землю под Алешки (близ нынешнего Херсона).

Царь Петр Алексеевич в эту пору находился в Троице или Таганроге и не знал ещё о разрушении Сечи. 15 мая он писал Меншикову о необходимости разрушения запорожского гнезда-Сечи. А еще спустя неделю в тот же адрес царь пишет: "Сего дня /мая, 23 числа/ получил от Вас письмо о разрушении проклятого места, которое корень зла и надежда неприятелю была, что мы с привеликою радостью услышав, Господу, отмстителю злым, благодарили с стрельбою /салютом/."

Полгода уже шведский король Карл XII с войсками, вдали от родины, находился в Малороссии. Он успел приобрести союзников и друзей в лице гетмана Ивана Мазепы и кошевого атамана Константина Гордиенка. Было время, чтобы сориентироваться в обстановке, и готов был выбрать главный опорный пункт для решительных действий против русского царя Петра.

По мнению украинского историка /Баштын-Каменский, История Малой России. М., 1822. Т. 4. С. 20/, мысль об овладении Полтавой подали Карлу XII запорожские казаки и их кошевой Гордиенко, который ручался королю за счастливый исход дела под Полтавой. На этом же настаивал и гетман Мазепа, уверяя, что захватив этот город, можно добыть "много провианта, денег и сукон", так необходимых ему.

Подойдя к Полтаве, шведы с 1 по 4 апреля пытались открытым штурмом взять город. Но потерпев неудачу, решили возвести земляные валы и траншеи для артиллерии и пехоты, но к сожалению, все последующие приступы шведов, осажденные отвечали мужественным отпором. А тем временем русская армия под командованием фельдмаршала Шереметьева и Меншикова соединились на левом берегу Ворсклы в селении Крутой Берег. 22 июня перед рассветом Карл XII двинул свои войска, с тем, чтобы решительно атаковать Полтаву и вырвать её из рук Русских. В это время запорожские казаки и несколько шведских полков были оставлены позади для прикрытия обоза. Но этот приступ был последним, ибо 27 июня стало днем славы для Петра и для всей России.

Разбитый, раненый, насильно унесенный с поля боя, усаженный против воли в карету, мучимый душевными тревогами и страшной физической болью, забыв себя Карл XII в беспокойстве спрашивал о судьбе бывшего с ним в походе принца вюртембергского Максимилиана и первого своего министра Пипера. Узнав, что они

в плену у русских, скомандовал: "Вперёд!, – лучше умереть у турок...", чем попасть в руки русских.

Первым к Днепру прискакал Мазепа и тотчас поторопился переправиться на правый берег. Он вез с собой несколько мешков серебра и две бочки золота. 27 июня в 4 часа дня Мазепа с несколькими единомышленниками сели в лодки и стали переправляться..., но так как с ними было много казны, то люди его начали тонуть, и Мазепа приказал бросить деньги за борт. И так "почти три доли" того богатства очутилось на дне Днепра. Вместе с Мазепой переправилась часть запорожцев.

Вслед за Мазепой прискакали к Днепру отдельные отряды разбитых шведских полков. Только далеко за полночь на 30 июня к переправе прибыл Карл XII в сопровождении 2-3 тысяч войск и группы запорожцев.

Чтоб ничего не досталось врагу, обоз шведов был уничтожен, сожжен, пушки и боеприпасы затоплены в Днепре! И едва король успел переправиться за Днепр, как на следующий день, 30 июня, у Переволочны появился князь Меншиков с отрядом в 9000 человек конницы. К 1 июля к Переволочине прибыл царь Пётр.

Оставшиеся при шведах запорожские казаки, предугадывая свою судьбу, решили лучше утопиться, в Днепре, чем отдаться на милость победителя для мести. Бросаясь массами в Днепр в надежде переплыть его многие гибли, не справляясь с течением. Но те из них, которые не успели броситься в реку, были захвачены русскими в плен и подверглись жестоким казням. Присутствовавший при этом царь Пётр, страшно раздражённый запорожскими казаками, выдумывал самые изысканные казни для них. Одних колесовали, а захваченных в шведской униформе закалывали штыками..." (Голиков., Деяния Петра Великого., М. 1788., т. 3, с. 116-117).

Бежавшие после полтавского поражения шведы и казаки – Карл XII, гетман Украины Иван Мазепа, кошевой Сечи Запорожской Кость Гордиенко, со всеми своими единомышленниками встретились в городе Бендеры, где они получили приют и защиту турецкого султана. Тягостной была эта встреча. Больной король, потрясённый поражением вожди казачества. Вскоре после прибытия в турецкие владения от нервного расстройства скончался гетман Иван Мазепа. Его преданный соратник и племянник Войнаровский принял эстафету борца за свободу края. /См. поэму Рылеева "Войнаровский"/. Бывший при Мазепе генеральным войсковым писарем, Филипп Орлик первым начал поиски союзников для продолжения борьбы за свободу милой Украины. Вместе с кошевым Гордиенко он связался с Оттоманским двором ища поддержку и союзника. Окрыленная успехом под Полтавой, Россия искоса поглядывала на своего неудобного соседа- Турцию. И последняя, понимая это, с интересом приняла шаги, предпринимаемые казачеством. В полную силу после выздоровления начал действовать Карл XII. В европейских дворах стали подсчитывать интересы и шансы в борьбе против растущего могущества России.

5 апреля 1710 года на большой казацкой Раде в эмиграции гетманом Украины был избран Филипп Орлик, шляхтич по происхождению, пламенный, неутомимый поборник прав казачества. До глубокой старости, изъездив всю Европу /Швеция,

Германия, Польша, Франция, Турция, Крымское ханство/, стремился собрать силы и коалицию европейских государств для войны против России, чтобы освободить Украину от власти царя. На упомянутой раде запорожские и малороссийские казаки признали высшим протектором всего казацкого войска шведского короля Карла XII.

При избрании нового гетмана запорожцы во главе с кошевым атаманом заключили с ним условия, касавшиеся дальнейших судеб Украины и Запорожья. И хотя условия договора не были приведены в исполнение, значение их для истории Украины велико. В них запорожцы подробно и отчётливо изложили те требования, которые у них были всегда на уме и которые они предъявляли в разные времена гетманам со времен Выговского и всем царям, от Алексея Михайловича. В них выражен идеал политических стремлений, которые передовые люди из Запорожского войска хотели видеть осуществленными в Украине. В исторической литературе этот документ называется еще "Конституцией" Украины /Д.И. Яворницкий. История Запорожских казаков, СПб., 1897, т. 3, с. 347-356/.

10 мая 1710 г. Карл XII утвердил избрание Филиппа Орлика гетманом и его договор с кошевым атаманом Константином Гордиенком о политической независимости Украины. Подтвердив клятвой названные статьи "Конституции", Филипп Орлик и Константин Гордиенко обратили свои взоры к татарам. Они предложили крымскому хану вместе с ними идти против Москвы, дабы вырвать из её рук Малороссию и сделать независимой. И вскоре с ним при участии Карла XII был подписан договор о совместных действиях. Решено начать действия на Украине с обеих сторон Днепра. Мало того, в ноябре 1710 г. подстрекаемая Карлом XII, Турция объявила России войну и собрала огромную армию в 120 тысяч турок и 100 тысяч татар. Турецкая армия должна вступить в пределы России с юга и запада. С объявлением войны русскому царю пришли в движение запорожцы. 17 ноября запорожцы с большим подъёмом поставили "на врьд кошевства" знаменитого Константина Гордиенка. Еще раньше, горя мезтью за безмерное предательство полковника Галагана, запорожцы охотились за ним. Однако удалось схватить не его, а 32-х казаков полка, неизвестно, принимавших участие в разорении Сечи или нет. Всех их продали в рабство на турецкие галеры. Но теперь запорожцы выкупили их и, снабдив "универсалами" отпустили к народу в Украину. Эффект получился немалый. Верха пришли в движение. Гетьман Скоропадский, заведующий Малороссийским Приказом граф Головкин в замешательстве. Последний писал Скоропадскому: " Я рассуждаю, что учинили то не с какого милосердия или снисхождения, к малороссийскому народу, и наипаче ради прельщения и возмущения народного", присланный с ними "универсал" есть ложь и провокация. А тем временем крымский хан Давлет-Гирей, собрав орду, присоединив несколько сот запорожцев, всегда готовых к бою, пошел на Слободскую Украину. Несколько царских гарнизонов капитулировали, а в Новосергиевске (на реке Самаре) малороссийские жители выдали татарам царских солдат. Гетман Орлик и кошевой Гордиенко появились во главе казачьих сил в Правобережной Украине. Это было весной 1711 года, когда русская армия и сам царь были заперты в кольце турецких войск. Так начался знаменитый Прутский поход Петра Алексеевича. Как обычно в

таких ситуациях, впереди воинства "шли" "универсалы" и "прелестные" письма вождей с призывом восстать против угнетателей. В итоге немногочисленные ватаги казаков стали быстро обрастать добровольцами. В Киеве и Глухове забили тревогу. Назначенный царем гетман Скоропадский выслал навстречу казакам генерального есаула Бутовича с несколькими конными полками. Войска столкнулись под Лысянкой и во встречном сражении Бутович потерпел сокрушительное поражение. Его полки были рассеяны, а сам он попал в плен. Как грибы после дождя росли силы гетмана и кошевого. Из лесов выходили ранее скрывавшиеся запорожцы. Подходили городские казаки. Общая численность повстанческой армии достигала 10000 человек. Успехи нарастали. Быстро было захвачено ряд местечек и городов. Царские гарнизоны оставляли свои укрепления и арсеналы и быстро уходили прочь. Гордиенко и Орлик сосредоточили свои силы у крепости Белая Церковь. Их численность возросла, еще за счет примкнувших Буджакских и Белгородских татар, поляков, молдаван. Но попытка овладеть крепостью "с хода" не увенчалась успехом. В последнее время она была модернизирована и оснащена, новой артиллерией. Трижды ходили объединенные силы на штурм, но недостаток осадной техники и артиллерии срывал все планы наступающих. Испытав горечь неудачи, гетман Орлик и кошевой Гордиенко ушли за Днестр.

Военные предприятия запорожцев летом 1711 года несколько приутихли. Активизировалась лишь дипломатическая деятельность их руководителей. Осенью в Стамбул от запорожцев и казачества была направлена авторитетная делегация во главе с Орликом, Гордиенком и Войнаровским для участия в обсуждении вопросов войны и мира между Россией и Турцией, а также защиты интересов Украины, гарантий независимости.

В числе условий, между прочим, предусматривалось срытие крепостей в Каменном Затоне и других, возведенных вдоль Днепра. Вывод русских войск с Украины и восстановление старой Запорожской Сечи. Окруженный огромными полчищами турецкой армии у речки Прут, отрезанный от России и союзников, царь Петр вынужден был в июне 1711 заключить с Турцией невыгодный для него мир. Названный Прутским по месту военного театра. А в апреле 1712 г. последний был подкреплен Константинопольским. Обстановка на переговорах поначалу складывалась благоприятно для Украины. Однако деньги, поистине, творят чудеса. Пока шли переговоры, русские послы успели подействовать золотом и богатыми подарками.

Ими был осыпан любимец султана великий визирь Али-Кумурджи, и множество пунктов договора, не касавшихся прямых интересов Турции, было опущено или сильно изменено. Среди последствий прекращения войны была ещё высылка Карла XII, который был вынужден покинуть Бендеры и вообще Турцию. Он через Польшу выехал в свой северный край. Бывшие при короле запорожцы вместе с кошевым Гордиенком, ушли в новую Сечь в Олешках. Что касается гетмана Филиппа Орлика, то он в качестве частного лица, остался на какое-то время в Бендерах. А тем временем запорожские казаки продолжали, теперь уже небольшими партиями, иногда в союзе с татарами, совершать набеги на малороссийские города, доходя

временами до Умани и Киева. Неожиданным атакам подвергались русские гарнизоны, драгунские полки, казармы. Украинское население поддерживало казаков, оказывая им всевозможные услуги. Однако объявление Русско-Турецкого мира в 1713 году имело тяжелые последствия для движения запорожцев. Их наступательная активность заметно ослабевала. Только один кошевой атаман Константин Гордеевич Головка (Гордиенко) оставался непреклонным врагом русского царизма. Он, правда, находил еще поддержку у ряда значительных: украинских деятелей, с которыми делился сокровенными мыслями, но о значительных военных или гражданских акциях речи уже не было. Уставшее от войны, униженное на родине и трижды на чужой земле, в Крыму, казачество тянулось, пусть даже временно, на родину " Матерь-Сечь" предковечных прав и привилегий. Сам Гордиенко мечтал о восстановлении Запорожской Сечи, о возвращении туда со своим товариществом. А из Олешковской Сечи бывшие там кошевые атаманы снова и снова обращаются к царю за правом возвратиться в родные места. И, казалось, нет такой силы, которая могла бы остановить этот порыв. И в 1728 году, когда императрица Анна Иоанновна разрешила запорожцам вернуться в Сечь на Чортомлык, а бывший в Камянской Сечи кошевой атаман. Константин Гордиенко воспротивился этому, восставшие казаки смели кошевого, и он остался один. Нет не один, не: все ушли на Днепр. Осталась Камянская Сечь, остался Гордиенко. Но он, уже старик, ушел от дел, и никто не знает, что занимало его последующие пять лет. Только 4 мая 1733 года не стало атамана Константина Гордеевича Головка, или, как его называли в Запорожье- Гордиенка "главного двигателя событий в Запорожье с 1707 по 1728 г. "

О последних днях его жизни неизвестно ничего. Одно не вызывает сомнения, он, до конца своих дней оставался верным себе. Ненавидя Москву, Гордиенко всячески старался удержать запорожцев в пределах" Крыма, заботясь о сохранении ядра будущей освободительной армии. Как сложилась его жизнь с 1728 по 1733, нет никаких сведений. На каменном высоком кресте, стоящем на правом возвышенном берегу Днепра, над большим земляным курганом, несмотря на время и разрушительные силы стихии, до настоящих дней возле окопа бывшей Каменской Сечи возвышается большой каменный крест, на котором значится следующее: "Во имя Отца и Сына и Святого Духа здесь опочивает раб Божий Константин Гордеевич атаман кошевой славного Войска Запорожского Низового, а куреня Платнировского: преставился року 1733 мая 4 числа.

На западной стороне креста выбиты: полукруг Луны, изображение креста и подобие цветка, на восточной – высечены – Распятие и арматура Запорожского Войска (щит, знамя, ружьё, сабля, пика). Из того обстоятельства, что на кресте кошевой именуется не Гордиенком, а Гордеевичем, следует заключить, что фамилия Гордиенко не была его фамилией, а скорее прозвищем по отцу, как это часто водилось у запорожцев, да и сейчас на Украине. Историк Мышецкий /История о казаках запорожских. Одесса, 1852., т. 2, с. 34, прим. 42/ говорит, что у Константина Гордиенка был сын Василий Головка, который жил после смерти отца в том же Платнировском курене /были братья и племянники/.

Судя по тому, что после смерти Гордиенко был удостоен монументального креста, можно заключить, что он не был забыт семьёй, товариществом и, что у него были искренние, преданные друзья.

"Константин Гордиенко /Головко/ представляет собой самого выдающегося из кошевых атаманов конца XVII начала XVIII века, взявшего на себя смелую задачу во что бы то ни стало сохранить вольности казацкие от притязаний московского правительства, но, увы не достигшего своих целей и сошедшего с болью в сердце и с великой горечью на душе в мрачную могилу". /Д.И. Яворницкий "История Запорожских казаков". Как он понятен и дорог нам сейчас. Гордиенко обладал несомненным дарованием полководца, далеко превосходя в этом своего современника-гетмана Мазепу. Принимая близко к сердцу интересы милой Украины, он старался заглянуть в будущее, открыто и яростно выступал против московского правительства за исконные права и вольности казацкие, от притязаний московского правительства, за исконные права и вольности казацкие, за внутреннюю автономию и полную независимость.

Список використаних джерел та літератури:

1. Д.І. Яворницький. Історія Запоріжських козаків. Київ, 1991, т. 3
2. Н.Полонська-Василенко, Історія України. Київ, 1991, т.3.
3. В.Б. Антонович. Монграфії. Київ, 1885, Т. 1. С. 245, 254.
4. Д.Н. Баштыш-Каменский. История Малой России. М., 1822. Т. 4. С. 20.
5. И.И. Голиков. Деяния Петра Великого. М., 1788. Т. 3. С. 116-117.
6. С.М. Соловьёв. История России. М. 1866, т. 16, ст. 38-40.
7. Мишецкий. "История о казаках Запорожских". Т. 2. С. 34. прим. 42.
8. Д.Н. Баштын-Каменский. М., 1857. Т. 2. С. 170-171.
9. Георг Нордберг. История Карла XII. 1748. Т. 1-4.
10. Георг Нордберг. Жизнь Карла XII. 1740. Т. 1-3.

Професор Кафедри Українознавства УУМ - Олександр Головко

Наукове видання

Олександр Головко

**Кошовий отаман Кость Гордієнко і
національно-визвольна боротьба
українського народу
кінця XVII початку XVIII століття**

Видання III, 2015р.

Подано до друку 2.09.15 р. Підписано до друку 22.09.15 р.

Формат видання 60/ 84 1/16. Папір офсетний.

Умовн.друк.арк.10,25

Зам.56. Тираж 300 екз.

**Львів,
Видавництво Університету «Львівський Ставропігон»,
2015р.**

Історики-професори УУМ: Олександр Головка та Віктор Ідзьо під час співпраці в Українському Університеті міста Москви